

Фурмановцы на фронтах Отечественной войны

Герой
Советского Союза
ИВАН ШИШКИН

Парткабинет Середского РК ВКП(б)

г. Фурманов 1944 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

о присвоении звания Героя Советского Союза
офицерскому и сержантскому составу Красной Армии

За успешное форсирование реки Днепр,
прочное закрепление плаударма на западном
берегу реки Днепр и проявленные при этом
отвагу и героизм присвоить звание Героя
Советского Союза с вручением ордена ЛЕНИ-
НА и медали „ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА“.

107. Младшему лейтенанту ШИШКИНУ
Ивану Николаевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 20 декабря 1943 г.

Пускай ты умер!...
Но в песне смелых и сильных духом
Всегда ты будешь живым примером,
Призывом гордым к свободе, к свету!

М. Горький.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ИЗАН НИКОЛАЕВИЧ ШИШКИН

СПРАВКА

За отличные наступательные действия и освобождение гор. БЕЛГОРОДА от немецко-фашистских захватчиков мл. лейтенанту ШИШКИНУ Ивану Николаевичу Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ СТАЛИН Приказом от 5 августа 1943 года об'явил благодарность.

Майор *Миллер.*

Майор *Ершов.*

СПРАВКА

За отличные наступательные действия и освобождение гор. ХАРЬКОВА от немецко-фашистских захватчиков мл. лейтенанту ШИШКИНУ Ивану Николаевичу Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ СТАЛИН Приказом от 23 августа 1943 г. об'явил благодарность.

Майор *Миллер.*

Майор *Ершов.*

Письмо Командования части жене Героя Советского
Союза И. Н. Шишкина Марии Алексеевны.

Фронт, 5 января 1944 года.

Дорогая Мария Алексеевна и милые дети!

К вам обращаются боевые товарищи Вашего мужа и отца **ШИШКИНА** Ивана Николаевича, Героя Советского Союза.

Иван Николаевич служил в нашей части командиром танка. Все мы знаем его, члена нашей большевистской партии, скромного и пламенного большевика, верного сына нашей Родины. Мы любили его, как чуткого товарища, как храброго и мужественного русского воина-богатыря великой советской страны. Жгучей ненавистью к врагу, посягнувшему на нашу землю, на наш мирный труд, на нашу свободу и счастье, было наполнено сердце Ивана Николаевича. На поле боя в борьбе с проклятым гитлеровским отродьем он проявлял героизм и отвагу. Иван Николаевич страстно желал скорее увидеть свободной от немецко-фашистских захватчиков нашу Родину.

Он добивался победы над ними, мы гордимся его подвигами.

На боевом счету Ивана Николаевича числится много уничтоженных немецко-фашистских солдат и техники противника.

Мы, боевые товарищи Ивана Николаевича, гордимся его героическими подвигами, которые высоко оценены нашим Советским Правительством.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 декабря 1943 г. Вашему мужу, младшему лейтенанту **ШИШКИНУ Ивану Николаевичу**, ранее награжденному медалью «За отвагу», присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена **ЛЕНИНА** и медали «**ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА**».

Командование части, получив газеты с Указом Президиума Верховного Совета СССР, провело митинг, посвященный его памяти.

На митинге с горячими душевными речами об Иване Николаевиче выступали офицеры, сержанты и рядовые бойцы. Мы поклялись отомстить за смерть любимого командира и товарища и клятву свою выполним. Мы дальше на Запад понесем боевые знамена и изгоним с нашей земли немецких захватчиков, отомстим сторицей ненавистному врагу за смерть наших товарищей, братьев и сестер, за оскверненную нашу землю, за поруганную честь нашей Родины, за горе наших матерей и детей.

Сегодня нет с нами дорогого Ивана Николаевича, он пал смертью храбрых на поле боя, презирая смерть. Но Иван Николаевич будет вечно жить в памяти нашего народа. О таких людях, как Ваш муж, Иван Николаевич, наш народ, наши лучшие писатели и поэты будут слагать песни и поэмы. Имена их золотыми буквами будут записаны в историю нашего народа, в историю Великой Отечественной войны.

На подвигах Ивана Николаевича и таких, как он, будем воспитывать нашу молодежь и весь Советский народ.

Дорогая Мария Алексеевна! Вместе с Вами мы тяжело переживаем эту большую утрату и разделяем наше горе вместе с Вами.

Клянемся Вам, что вся наша часть будет смело и мужественно нести вперед на Запад наши победоносные знамена до полного уничтожения немецко-фашистских захватчиков и освобождения нашей Родины, умножая

боевую славу части и русского оружия. В этом походе его образ, его подвиги будут всегда перед нашими глазами. В этой борьбе мы используем все лучшее, что оставил нам Иван Николаевич.

Да^к пусть же светлый образ нашего героя Ивана Николаевича будет нам путеводной звездой, зовущей на новые подвиги.

Подполковник
ОМЕЛЬЧЕНКО.

Парторг части—Капитан
МАЛЯВКА.

Капитан
ПОЛЯКОВ.

Аштатор части—Ст. Л-т
ПОПОВ.

ЧЕЛОВЕК БОЛЬШОЙ ДУШИ

Л. Горохова, секретарь Райкома ВЛКСМ

В 1938 году я окончила Плесский с/хозяйственный техникум и стала работать участковым агрономом в Снетиновском сельсовете, где жил и работал председателем сельсовета Иван Николаевич ШИШКИН.

Первое знакомство с ним оставило у меня впечатление об Иване Николаевиче, как о человеке с большой и чуткой душой. Он помог мне найти главное звено в работе агронома, я получила от него первые опыты по организации труда в колхозах. Простыми задушевными словами он мне советовал, что нужно сделать и как лучше выполнить ту или иную работу. И я чувствовала, как Иван Николаевич заботился о повышении моего авторитета, поддерживал меня.

Он был требователен к подчиненным, но в то же время умел поговорить по душам и довести до сознания каждого колхозника необходимость выполнения задач, поставленных партией и правительством. Он был сложен и прост в обращении со всеми, за что все его любили и уважали, как председателя сельсовета и лучшего товарища. Иван Николаевич умел начать разговор с простого, с обыденного и переходить к большим делам.

„— Ну как, Корочкин, наверное, сегодня жена блинами угощала?“.

При таких словах у председателя колхоза невольно появлялась добрая улыбка. А потом Иван Николаевич начинал расспрашивать о делах в колхозе, о том, кто чем занимается. Спокойно выслушав, он начинал советовать, а иногда и строго критиковать — до пота.

Иван Николаевич любил и пошутить. Особенно он уважал старичков и старушек, любил побеседовать с ними. Мне часто приходилось слышать беседы и шутки Ивана Николаевича с 70-ти летней бабушкой Капустиной Александрой Михайловной, у которой я квартировала.

«Здорово, бабка! Ну, как живешь, как здоровье? В церковь, наверное, ходила!? А Горошину нашу не обижаешь?» (так в шутку звал меня Иван Николаевич за мою фамилию и небольшой рост) «Корми ее лучше. А сейчас поставь-ка самоварчик чайку попьем!».

За чаем обычно был веселый смех. Иван Николаевич расспрашивал бабку, как она раньше жила, как гуляла, как вышла замуж. И бабушка с азартом, по-стариковски рассказывала всю свою подноготную.

Сам Иван Николаевич часто с большим восторгом рассказывал о своей службе в Красной Армии, о боевых товарищах. С особым чувством он говорил о танках, которые водил во время службы.

„Эх, и хороши же эти машинки-танки. У меня есть мечта: когда-нибудь, — а повожу еще их“.

В выходные дни ходил на охоту. Но часто с охоты он возвращался без добычи. Я спрашивала: «Какое Вы, Иван Николаевич, удовольствие находите в этой охоте, тем более, когда приходите ни с чем?»

— Эх, — Лида, да ведь не в том дело, чтобы убить, интересно погонять зайнишек, попугать их. Само собой, приятней, когда принесешь что-нибудь жене на жаркое. Но ведь я охотник-то больше из-за любви к искусству.

А однажды с нескрываемым восторгом он сказал мне, что убил лису. «Жене, дурашка, на воротник хороша будет».

Во время летних полевых работ чаще его было можно встретить в поле на сенокосе, на току, у зернохранилищ, интересовался он и вопросами организации труда и агротехникой. Бывало, тащит ко мне какого-нибудь жука — «слушай, это он, окаянный, подгрызает и губит всходы?».

А когда я начала апробацию посевов он помогал мне в этой работе и опять много расспрашивал: «Какой сорт лучше», „Как определить сорт „Дюрабль“?

Позднее, когда я перешла работать в Середскую МТС, мы встречались с Иваном Николаевичем как хорошие, близкие друзья.

А потом началась война.

Зная его, как типично-русского человека с большой и открытой душой, я не сомневалась, что он будет отчаянным и беспощадно будет бить проклятых захватчиков.

И действительно, от родных и его жены я узнаю, что он храбро и мужественно сражается за свою Родину. Приятно было слышать, что он получил не одну благодарность лично от Верховного Главнокомандующего товарища Сталина.

Ивану Николаевичу Шишкину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Наше правительство высоко оценило героические подвиги Ивана Николаевича и его заслуги перед всем советским народом.

Иван Николаевич совершил на поле боя такой героизм, о котором он мечтал еще раньше, которого надо было от него ожидать. Черты героизма были заложены в душе его и в самую тяжелую минуту схватки с врагом они проявились со всей силой. Иван Николаевич погиб героем.

Тяжело представить, что он больше не вернется к нам. Жаль, что знакомые и близкие больше не услышат его задушевных и бодрых слов. Но его имя будет вечно жить не только в нашем районе, но и в истории всего русского народа. И тот, кто его лично знал, никогда не забудет этого человека большой и чуткой души.

Капитан С. Дудченко

ОЖЕСТОЧЕНИЕ БОЯ

Иван Николаевич ШИШКИН, младший лейтенант и командир танкового взвода, держит в руках письмо от своей жены. В его серых выразительных глазах зажигаются искорки теплого смеха. Он весь оживляется и, проведя рукой по светлому полубоксу, быстрым ивановским говорком рассказывает о семье.

В Шишкине чувствуется замечательный семьянин, нежный отец, горячо любящий своих детей заботливый муж, человек ясной и искренней души, настоящий хозяин своего семейного очага.

Смотришь на него, депутата Совета трудящихся и офицера, человека широкого русского размаха и недюжинной энергии, и во всем, в каждой мелочи, видишь в нем чистую, прекрасную, непередаваемо трогательную любовь к своей Родине.

— Береги себя! — пишет ему жена — Берегу! — отвечает он. Но может быть потому он всегда в самом пекле боя, что до боли сильна его тоска по родным местам.

Там он был председателем сельсовета, там его избрали в депутаты Райсовета. Огромное душевное наслаждение доставлял ему созидательный труд. Но вот вспыхнула война. И перед Шишкиным встал вопрос: его отец воевал с немцами и был убит в первую империалистическую, его братья сражаются за Родину, и один из них уже вышел из строя, так неужели же он,

ШИШКИН, не оплатит сполна подлому немцу, принесшему в нашу страну все беды, все мучения и несчастья!

В один из дней, когда солнце брызнуло своими первыми лучами из-за дальнего украинского хуторка и осветило танки **Шишкина**, изготовившиеся к атаке, он поднялся из люка и осмотрелся вокруг.

— А солнце-то, солнце какое!—крикнул он своим друзьям. И снова вспомнилась ему жена, ее ласковые слова:

Ох, и соскучалась я по тебе, «седенький», снова вспомнились милые, дорогие сердцу дочурки, их лепет, их восторг, когда из-за леса над деревней Василево поднималось это благодатное солнышко. Как жить-то хорошо!—так и хотелось **Шишкину** обнять эту родимую землю, которую медленно, но все обильнее вспаивало своими лучами утреннее не по осеннему теплое солнце.

Сигналом к атаке был выстрел из пушки. Не услышал, а сердцем понял его **Иван ШИШКИН**. „Полный“!—крикнул он механику. И в такт мотору заработали сердца четырех танкистов.

Далеко вперед вырвался танк **Шишкина**. Немцы били из «ванюш», из «тигров», кругом свистело, рвалось, угрожало. А танк шел все дальше и дальше, прибавляя скорость. Механик выжимал из машины все, что она могла дать.

По приказу танки должны были пройти переднюю линию обороны, перерезать большак и ворваться в рошу. **ШИШКИН** хорошо видел мечущихся у своих ног немцев, противных и гадких до омерзения.

— Вправо!—кричал **ШИШКИН**. И танк послушно поворачивал вправо. К пушке!—командовал **Шишкин**. Танк, разбрасывая гусеницами еще с вечера не высохшую грязь, мчал на пушку, давил ее и одновременно мял, смешивал с землею окаянных гитлеровцев. Все свое искусство опытного танкиста, горячую душу больше-

вика-воина, вкладывал ШИШКИН в каждый выстрел из пушки, в каждый маневр танка.

В небольшой выбоине стоял «тигр». Его дуло было направлено на танк ШИШКИНА. В тот короткий миг ШИШКИНУ припомнилось, как перевозили его друзья на фронт. „Такой и чорта сломит, но не даст немцам спуска!“ — говорили провожавшие о своем депутате.

— Сломим? — крикнул ШИШКИН своему экипажу. Вместо ответа механик рванул машину чуть в сторону, прибавил газу. А ШИШКИН один за другим начал садить снарядами по бортам, по ходовой части, по пушке «тигра».

Затем ШИШКИН подбил две пушки. Истребляя живую силу противника, наш танк прорвался к роше.

Там немцы приготовили «сюрприз». Маскируясь, один за другим, стояли два немецких танка. Со всех сторон били минометы. В броне советского танка угодило несколько вражеских снарядов.

От кормового бака вспыхнул огонь.

Хруст железа о железо, смрад, копоть, дым подсказали Шишкину, что дела плохи.

— Снарядов не больше десяти! — сообщил башнер. Пушка начала отказывать. Но Шишкин успел вцепиться еще один снаряд прямо во вражеский танк.

Машина Шишкина остановилась. Она горела.

— Спокойнее, Иван Николаевич! — сказал сам себе Шишкин.

Пламя полыхнуло вперед. Паром, кипятком обжигало танкистов. Огонь добирался до Шишкина. Спирало дыхание. А тут еще ударило что-то в ногу, и он понял, что рамен. Нога запуталась в тресе. Стоило невероятных усилий вытянуть ее оттуда.

— Выходить! — скомандовал Шишкин экипажу и последним через люк свалился на землю.

Другого выхода не было, машина горела, но экипаж был жив. Можно было драться другими средствами.

Метр за метром, под страшным огнем, в кровь обдирая локти и колени, ползли танкисты к своим. Свыше сотни немцев, истребленных ими, три пушки, «тигр», минометы, средний танк—такой была цена их сгоревшей машины.

В высшем напряжении человеческих сил, великодушном боевом ожесточении, в сочетании с истинно-русским спокойствием—суть подвига Ивана Шишкина.

Несмотря на глубокую ночь, большой бой идет на правобережной Украине. Один за другим, подминая гусеницами полузамерзшую землю, идут наши танки.

Приоткрыв люк, напряженно всматривается в темноту офицер Шишкин. Он снова идет в бой.

И снова овладевает Шишкиным ожесточение боя. Кажется, что это ожесточение передается даже машине. Мерно, но угрожающе ревет мотор.

Танк Шишкина идет вперед. Упорно. Торжественно. Победно.

(Из фронтовой газеты).

Сергей Вашенцев

БОГАТЫРИ

(из записной книжки)

Есть подвиги, как былины. Таким мне рисуется подвиг младшего лейтенанта **ИВАНА ШИШКИНА**, который на своем танке ворвался в расположение противника, сражался там в одиночестве с артиллерией, танками, минометами, автоматчиками, прокладывая улицы и переулки в рядах врагов. Когда танк загорелся, он продолжал биться на горящей машине, носясь на ней, как сказочный Иван-богатырь на волшебном огненном коне.

Его тоже звать Иваном. До войны он был председателем сельсовета, был энергичен, деловит. Его избрали депутатом Райсовета. Это был мирный труд и кто мог тогда сказать, что в скромном сельском работнике таится сердце героя. Вот так бывает с русским человеком. Сидел Илья Муромец на печи тридцать три года, никто не знал о нем, день работал, ночью опять на печь лез, а потом слышит, зовут его, враги наседают. Слез с печи Илья Муромец и разметал врагов. Былины поют о прошлом. А сколько таких скромных, незаметных людей—плотников, хлеборобов, конторщиков, слесарей, чернорабочих—раскрыли себя в Отечественной войне, развернули свои силы! Сколько новых Илья Муромцев наредила война! Поговоришь с иным лихим воякой, увешанным орденами, и подумаешь: верно он всю жизнь был военным, а глядишь—это какой-нибудь бывший счетовод или работник прилавка.

Таков русский человек. Не было бы могущественного огромного государства, если бы не был русский народ воинственным, храбрым, не терпящим неволи, свободлюбивым народом „Попробуй-ка, возьми нас! Не тронь—заплачешь!“,—думает в душе каждый русский человек.

Когда Иван Шишкин после того отчаянного боя вернулся к своим, товарищи ахнули.

— Мы тебя уже похоронили.

— А я и не собирался умирать,—весело ответил Шишкин.—У немцев пули такой нет, чтобы меня убить.

И в самом деле, нет у немцев такой пули для храброго человека. Представим себе этот бой. Раннее солнечное утро. Колесница солнца еще только выезжала из-за горизонта, а танки уже стояли, готовые к атаке. Они ждали сигнала

— День хорош!—сказал своим Иван Шишкин, выглянув из башни танка.—Пусть он будет последним для врагов. Вперед, друзья!

Танки пошли, оставляя глубокие следы в рыхлой земле. Они шли с большой скоростью, стремясь быстрее проскочить пространство, пристрелянное врагом. Столбы земли подымались то справа, то слева. Шишкин стоял у орудия, следя за вспышками выстрелов и посылал туда снаряды. Башенный стрелок заряжал орудие, впереди показался хребет „тигра“. Шишкин обстрелял его из орудия, „тигр“ зацадил, задымил, закрылся.

— Есть за нами танки?—спрашивает Шишкина механик-водитель.

Оглянувшись Шишкин—нет наших танков: одни отстали, другие уклонились в сторону, а иные подбиты.

Подумал и крикнул механику-водителю:

— Есть! Есть! Не беспокойся...

Далеко от своих Иван Шишкин. Куда ни поглядишь—враги, куда ни повернешься—пушки.

У рожи справа стоят два средних танка, стреляют, а не двигаются. Видимо, без горючего. Направил к ним машину Шишкин, ударил в один танк—поджег, ударил в другой—поджег.

Опять спрашивает механик-водитель:

— Едут за нами?

— Едут!—успокаивает его Шишкин.

Из кукурузных зарослей бьют по танку минометы, артиллерия, автоматчики. В танк уже попало несколько снарядов. Один—в кормовой бак. Машина загорелась.

— Что случилось?—спрашивает механик-водитель.

— Ничего, все в порядке.

— Гарью запахло.

— Тебе показалось.

Решали дело секунды. Вот в танк нацелились пушки. Но выстрелов не последовало. Танк раздавил пушку вместе с расчетом. Справа—другая пушка. И ее раздавил. Потом наскочил на миномет, подмял. Побежали во все стороны немцы, спасаясь от страшной машины. Может быть, самый вид ее ужасал врагов, сеял панику среди них. Шлейф пламени следовал за нею, ветер развеивал пламя, то сбивал его в сторону, то пригибал к земле, то поднимал высоко, как знамя.

В этом бою Шишкин уничтожил два танка, три пушки, три миномета и добрую сотню немецких солдат. Что касается „тигра“, то Шишкин не относит его целиком на свой счет, он говорит, что кто-то из соседей помог ему и поэтому, по справедливости, он считает своей частью только половину „тигра“.

Так воюют советские богатыри.

(Из фронтовой газеты).

От издателя

Ниже мы публикуем отрывки из очерка, напечатанного в одной из фронтовых газет в ноябре 1943 года.

Этот очерк прислал Герой Советского Союза И. Н. Шишкин своей жене Марии Алексеевне, к сожалению, не полностью.

Младшим лейтенантом, о котором рассказывается в очерке, очевидно, является сам Герой Советского Союза И. Н. Шишкин.

Вслед за очерком публикуем письмо героя жене и надпись на фотографии, полученные Марией Алексеевной вместе с указанным очерком.

Да, это были те самые места и, возможно, тот же окоп, который между собой мы называли „редут бессмертных“. С ним связан один эпизод, трагический и красивый, о нем мы хотели бы рассказать бойцам.

..... Вы знаете танкистов? Не верьте, когда вам говорят, что это невеселые люди, на которых работа в стальных коробках наложила отпечаток мрачности и нелюдимости. Я не знавал более неунывающих людей.

..... Была поставлена задача любой ценой задержать немцев,

Была такая же ночь, как сегодня, бурная и великолепная. Бушевал яростный ветер. Свод небесный словно приблизился к земле; казалось, немного приподняться и можно дотянуться рукой до любой звезды. Землю рвали снаряды. Нити трассирующих пуль, как гигантский серпантин, перебрасывались из конца в конец и обрывались то сбоку, то далеко позади.

Была третья ночь боя. Танкисты отразили 28 атак. По косогору били пушки, лезла остервенелая немецкая пехота, бомбили косогор сверху, но танкисты держались. Осталось их в конце концов всего четверо: трое из одного экипажа во главе с младшим лейтенантом и башенный стрелок из другого экипажа. Ночью они услышали злоеший шум моторов, все нарастающий и нарастающий. Уж кому-кому, как не им знать, что это такое.

— Ребята! — сказал молодой их красавец-командир, все три дня поддерживавший людей то шуткой, то теплым словом. — Кажется нам на себе придется испытать, сколько весят танки. А ну, давай, подкопай еще одного.

Заработали лопаты. Окопы углубили.

— А теперь вот что. Танки до утра на нас не пойдут, это мы хорошо знаем. Немец ночью не вояка. Давайте ка собирайтесь ко мне в окоп и будем рассказывать откровенно, что у кого на душе, что кого беспокоит и кто о ком думает. — Ты, Петро, — сказал он своему механику водителю, — выдвинься вперед и стой пока на часах. Тебя сменят. А теперь начнем, друзья. Говори ты первый, — указал он на башенного стрелка из другого танка.

— Я? Да я не знаю, что говорить. Ну что там расскажешь?

— Жена есть?

— Есть.

— О ней думаешь?

— Думаю.

— Любишь ее?

— Люблю.

— А говоришь не о чем рассказывать. Красивая жена?

— Красивая. Гордая она у меня, товарищ младший лейтенант, — добавил башенный стрелок, уже не дожидаясь новых вопросов.

— Ну, вот видишь! И ждет она тебя, конечно, героем!

— Думаю, что так, товарищ младший лейтенант.

Помолчали, задумались.

— А у тебя какая жена, Федор Иванович,—спросил младший лейтенант башенного стрелка своего бывшего экипажа.

— О, у меня жинка всем жинкам жинка. Веселая, приветливая да заботливая. Детей любит. У меня двое мальцов. Так поверите, как орлица за ними смотрит. Не дай бог, заболит кто—ночей не спит. Маленький слабый здоровьем у меня, она его у смерти вырвала. Такая она у меня.

— К тебе хорошо относится?

— Попал я раз в беду. Глупо получилось, спьяна. Чуть в тюрьму не сел за чужую вину. Так что она сделала? Бросилась туда-сюда, дело разобрала. Пришла потом и говорит: «Я все раскассировала». И засмеялась так весело, задористо. Смех у нее красивый, звонкий. Поверите, я его и сейчас слышу, этот смех. И кажется нет никакой тяжести и становится мне сладко, сладко на душе.

Опять задумались, прислушались. И странно: почувствовалось танкистам, будто донесся откуда-то веселый, звонкий смех. Прорвался он сквозь бой и дошел сюда. Может быть, травы зашелестели, или ветер спел свою песню. На Украине по-особенному шелестят травы.

— Ладная у тебя жинка,—сказал младший лейтенант.

— Теперь про себя расскажите.

— А я, ребята
ответил младший лейтенант. В день отъезда на войну дали мы друг другу клятву, что будем верны до смерти. И сказал я ей еще на прощанье, чтобы она ждала меня героем, или совсем не ждала. Так и сказал, не вру. Вы знаете, как у Максима Горького написано о трусах и негодных людях:—„Как черви слепые живут.

И сказок о них не расскажут, и песен о них не споют⁴. Пусть о нас сказки рассказывают, песни поют! Понятно?

— Понятно.

— Теперь поди-ка ты, подсмени Петро,—сказал младший лейтенант башенному стрелку из другого экипажа.

Он ушел. В окоп спустился механик-водитель.

— Твоя очередь, Петро!

Ладно. Я скажу, почему у меня тяжело на душе, товарищ младший лейтенант. Сидел я сейчас один там впереди и думал, как часто мы делаем глупости, сами того не желая. Вот, к примеру, дня за два до войны я поссорился с женой, сильно ее обидел, очень сильно. И теперь все время думаю: зря ее обидел. И, главное, перед самым отъездом. Письмо бы ей такое написать, сказать, чтобы простила меня, зла не помнила. А где же тут напишешь.

— А хорошая у тебя жена?

— Хорошая, сердечная.

— Ну, значит, зла не помнит.

Я сам себя так успокаиваю, а все же обида у нее осталась. До слез я ее тогда довел, горько плакала.

— Ничего, она сейчас все простила.

— Думаете простила?

— Обязательно. Она же знает, что ты пошел на смертный подвиг. Только плоха женщина злопамятна. А твоя жена, наверно, не спит сейчас, думает о тебе. Потому что, если женщина любит, она хочет, чтобы муж у нее был лучше других. Она, наверно, гордится тобой и, конечно, забыла об обиде. Все это мелочи.

— Вы хорошо сказали, товарищ младший лейтенант. А то я думал...

— Ничего, все в порядке.

— Спасибо, товарищ младший лейтенант.

Так проговорили они до рассвета о близких, о любимых, о том, что волновало и беспокоило их в этот последний час.

Утром возобновился бой. Когда генерал прислал своего адъютанта с приказом танкистам отойти, адъютант увидел, что . . . и только четвертый, весь израненный, еще держится у пулемета. А вокруг по косоугору навалены трупы немцев и стоят три сгоревших немецких танка.

Вот что вспомнилось мне, когда на днях на правом берегу Днепра я набрел на косоугор близ деревушки Д, изрезанной старыми окопами. Кажется, именно здесь и произошла эта история великой любви и великого героизма. В каком то из этих окопов.

Хочется сказать бойцам, наступающим по правобережью:

Мы идем по священной земле, обгащенной кровью героев. Мы идем мимо старых окопов, где люди храбро сражались, не щадя себя, и, умирая, шептали имена близких и любимых. В неравных боях они сдерживали натиск немецких полчищ.

Мы проходим мимо дорогих могил, товарищи бойцы! Снимем шапки и поклянемся, что мы отомстим за них.

Нам неизмеримо легче сейчас. Мы наступаем. Мы вооружены с ног до головы. Мы сильнее немцев.

Скорей дождем врага! Пусть сказки о нас рассказывают, пусть песни о нас поют!

(Из фронтовой газеты).

Письмо Героя Советского Союза И. И. Шипкина
жене Марии Алексеевне.

10 ноября 1943 года.

Привет с фронта!

Дорогая Маша, здравствуй. Целую тебя, Азу, Любу Жив, здоров. Почему не пишешь? Хоть бы раз перед атакой почитать твое письмо. Посылаю тебе фото. Почему ты не пишешь мне ничего? Нет, Маша, не обижайся, но вы войну еще плохо поняли и, вероятно, не поймете ее! Ну, а пока до свиданья!

Привет родным, близким и знакомым.

Твой Ваня.

НАДПИСЬ НА ФОТОГРАФИИ

Дорогой Маше! На! Взгляни на меня при разлуке и припомни былую любовь, если сердце останется живо, обязательно встретимся вновь!

Ну, а, если погибнуть придется в роковом и неравном бою, пусть останется карточка эта Вам на вечную память мою!

Днепр, 10 ноября 1943 года.

ВАНЯ.

■ ■ ■ ■ ■

З. ЗУБКОВА,
редактор газеты «Ударник».

МИТИНГ НА РОДИНЕ ГЕРОЯ

23 февраля, в день 26 годовщины Красной Армии в колхоз «Верный путь», Снетиновского сельсовета, со всех сторон спешили делегаты колхозники на митинг, посвященный герою-земляку Ивану Николаевичу ШИШКИНУ.

Двери небольшого домика, на краю деревни почти не закрывались, постоянно пропуская все новых и новых людей. Комната была полна, когда председатель колхоза тов. Беляков открыл митинг и предоставил слово секретарю Райкома ВКП(б) тов. Насонову.

— Дорогие товарищи, — начал тов. Насонов. — В день 26-й годовщины Красной Армии, мы собрались здесь, чтобы почтить память Ивана Николаевича Шишкина, *Героя Советского Союза*, награжденного орденом *Ленина* и медалью „Золотая Звезда“. Каждый день наши доблестные красные воины продвигаются вперед, освобождая родную землю от ненавистного врага. В борьбе с проклятыми фашистами погиб наш друг Иван Николаевич, но память о нем будет жить в наших сердцах и вдохновлять нас на новые трудовые подвиги.

После выступления тов. Насонова слово взял тов. Шурыгин — председатель Снетиновского сельсовета, затем тов. Гаврин — заместитель председателя Облисполкома, Корочкин — председатель Захарьинского колхоза, Лукоянова — секретарь Райкома комсомола, Антонова — секретарь первичной колхозной комсомольской организации.

С теплым чувством вспоминали земляки имя героя. Они поклялись производительно работать на социалистических полях и сделать все, чтобы колхоз «Верный путь» стал передовым в районе.

В наступившей тишине раздались задушевные слова Марии Алексеевны Шишкиной.

— Образ мужа-героя всегда будет жить в моей памяти. Как сейчас помню отъезд Вани в ряды Красной Армии. Он был бодр и весел. Даже в трудную минуту разлуки он сохранил присутствие духа и всем провожающим старался внушить уверенность в победе, в правоте нашего дела, в силе и мощи Советского Союза.

От него я часто получала письма. Бодрые, хорошие письма. В них он рассказывал о зверствах, какие чинили злодеи над нашими мирными жителями. Часто он заботливо спрашивал о моем здоровье, о семейных и колхозных делах, о детишках. Ведь он был любящий отец и душевный, сердечный человек!

Ваня очень любил стихи. Ни одно письмо не приходило без стихотворных строчек. Как-то он писал:

— Вся моя жизнь и все дела—
Служить на счастье народу,
Как учит Сталин; побеждать
Врага, стихию и природу.

Я жила его письмами, ждала их с нетерпением и вот однажды получаю письмо и фотокарточку с надписью:

— Пройдут года, взглянув на это фото,
Дочурки спросят мать свою:
— Скажи, родная, где отец наш милый?
И мать ответит, не краснея:
— Отец наш, верный сын народа,
Героем был убит в бою.

Я привью детям любовь к Родине и ненависть к врагу. Пусть мои дети будут достойными своего отца.

После митинга семье героя И. Н. Шишкина были вручены подарки от районной комиссии по оказанию помощи семьям фронтовиков, сельпо и делегаций от колхозов.

ЗАДАЧИ КОЛХОЗА „ВЕРНЫЙ ПУТЬ“

Председатель колхоза А. В. Беляков

Колхоз «Верный путь» взрастил в своей среде славного защитника родины—Героя Советского Союза Ивана Николаевича ШИШКИНА.

Иван Николаевич был председателем этого колхоза. Со всей силой большевика-организатора он заботился об укреплении и процветании колхоза. Введение правильного севооборота, использование торфа для удобрения полей и многие другие агротехнические мероприятия являлись предметом его забот. Особое внимание Иван Николаевич уделял организации работы, подбору и расстановке людей. Он умел каждого колхозника поставить на свое место, поощрял инициаторов и передовиков труда.

Все члены нашего колхоза полны желания сделать колхоз образцовым, достойным своего земляка-героя.

Главным в деле укрепления нашего колхоза является развитие общественного животноводства. Нам необходимо иметь такое количество скота и так его содержать, чтобы скот был высокопродуктивным, чтобы получать большее количество удобрений.

С помощью советских и общественных организаций мы в 1944 году уже приобрели 2-х лошадей. Необходимо восполнить недостающее количество крупного рогатого скота и овец.

Сейчас полным ходом идет подготовка к весеннему севу. Семяннами колхоз обеспечен полностью и все они доведены до посевных кондиций. Ремонтируем с/хоз. инвентарь и с/брую, вывозим удобрения на поля.

Люди нашего колхоза умеют работать, любят свое дело и многие из них показывают образцы социалисти-

ческого отношения к труду. Пелагея Павловна Шибанова на всех с/хоз. работах заменяет мужчин и учит работе молодежь. За 1943 год она выработала свыше 750-ти трудодней.

Конюх тов. Антонова является секретарем комсомольской организации колхоза и свое звание вожака молодежи оправдывает с честью. Хорошо выполняют работу овчаря тов. Липенькина А. К., она не допустила ни одного случая падежа ягнят на овцеферме.

Комсомольская организация колхоза состоит из 5-ти членов ВЛКСМ. Комсомольцы не стоят в стороне от жизни, готовясь к весеннему севу, они организовали звено высокой урожайности на участках в 2 гектара пшеницы и 2 гектара картофеля.

На 1944 сельскохозяйственный год колхозники колхоза «Верный путь» взяли на себя серьезные обязательства — добиться урожая зерновых не менее 13-ти цент. с гектара, картофеля не менее 130 цент., овощей не менее 160 цент. с гектара и вступили в социалистическое соревнование с колхозом „9 лет без Ленина“. С помощью земельных работников мы разрабатываем мероприятия по организационно хозяйственному укреплению колхоза, в которых отразим все стороны нашей работы.

Используя опыт передовых колхозов, выполняя все правила агротехники, мы добьемся высокой урожайности наших полей и высокой продуктивности животноводства. Дадим нашей родине больше сельскохозяйственных продуктов.

Мужество и героизм Ивана Николаевича Шишкина всегда будут вдохновлять нас на борьбу за укрепление колхоза, на новые трудовые подвиги.

Читатель!

Просим сообщить Ваш отзыв об этой книге
по адресу:

г. Фурманов РК ВКП(б)
Парткабинет.

Редактор А. ТУНЦЕВ.

Корректор Н. ЛЕБЕДЕВА.

Подписано к печати 11 марта 1944 г.
КЕ 12613. Объем $7\frac{1}{8}$ п. л. Тираж 800 экз.
Заказ № 758. Цена 1 руб.

Типография изд-ва Ивановского исполкома облсовета,
гор. Фурманов, Ивановской области.

